

Глава 14: Гнев

Ли Жань только и смог, что промолчать.

«...»

«Как это — учить лично?»

Он с досадой смотрел вслед удаляющемуся «Куллинану», а затем ещё более удручённо поехал домой.

Спустившись покормить Хэй-гэ, юноша выглядел подавленным. Чи Мо поставил его в тупик.

— Ну почему мне так не везёт... — присев на корточки, пробормотал Ли Жань. Он опёрся руками о колени и наблюдал, как чёрный кот с аппетитом поглощает яичный желток.

Кот не обратил на него внимания, целиком уйдя в еду.

Целую неделю видя только яйца и ни разу не встретив этого ни на что не годного человека, Хэй-гэ, видимо, окончательно убедился в его беспомощности. Тот не умел охотиться, и даже когда ему под ноги бросали добычу, человек не притрагивался к ней. Безднадёжный случай. Питомец перестал пытаться его спасти.

Но сегодня он вывел свою белую подругу. Она сидела смирно, неподалёку, с любопытством разглядывая Ли Жана. На этот раз он смог рассмотреть её мордочку. Чёрный кот, заметив это, лишь предостерегающе заурчал, но не стал, как раньше, заслонять её собой.

Надо же, разрешил посмотреть на свою жену.

Глаза у белой кошки были водянисто-голубыми, как озёра, как кристаллы льда.

Шёрстка чистая, поза горделивая.

Невероятно милая.

Съев один желток на глазах у юноши, Хэй-гэ осторожно взял в зубы второй и, задрвав хвост, подошёл к белой кошке. Положив желток перед ней, он подтолкнул его лапой.

Когда спутница грациозно склонилась над едой, чёрный кот принялся вылизывать ей шёрстку.

Какая идиллия.

Ли Жань, глядя на них, почувствовал укол зависти.

«Я тоже хочу жену».

Не успели слова сорваться с его губ, как в сознании вспыхнул образ Чи Мо. Юноша в ужасе подскочил на ноги и бросился прочь.

Лицо Чи Мо возникло в его мыслях лишь потому, что за свои семнадцать лет он знал слишком мало людей. И ещё меньше — молодых.

Не считая одноклассников.

Пока Ли Жань приходил в себя от неуместного появления Чи Мо в его голове и от неприятных ощущений — мурашек и внезапного холода, — перед глазами возникло лицо Шэнь Шу.

Прошла целая ночь, и вот уже близился полдень, а парень всё ещё отчётливо помнил его рот, строчивший словами, как пулемёт.

Хуже любого монаха из легенд.

Страшно.

В понедельник, перед тем как поехать на рынок, Ли Жань, терзаемый ежедневной обязанностью писать сообщения, снова впал в уныние.

Глядя на экран телефона с открытым чатом Чи Мо, он бормотал себе под нос:

«Нельзя писать только «доброе утро»... тогда буду писать «добрый день» и «добрый вечер». Это же целых три фразы, так ведь пойдёт?»

[Ли Жань: Господин Чи.]

[Чи Мо: Да.]

[Ли Жань: Доброе утро.]

[Чи Мо: Да. Доброе утро.]

На этом разговор должен был закончиться, но господин Чи сказал, что так не пойдёт. Ли Жань принялся стучать пальцами по клавиатуре, вздыхая и ломая голову, и в конце концов отправил то, что думал.

[Ли Жань: Остальное — позже.]

[Чи Мо: ?]

[Ли Жань: День ведь длинный. Остальное можно сказать и во второй половине дня.]

Для Ли Жаня это было длинное предложение. Скажи он это вслух, ему бы точно потребовалась пауза.

[Чи Мо: О.]

В этом и заключался недостаток общения через экран.

Чи Мо и в жизни был человеком серьёзным, но по его лицу можно было хоть что-то прочесть, хотя Ли Жань, по своей наивности, всё равно ничего не понимал. Но холодное, безликое «О», прилетевшее с экрана телефона, было подобно арктическому ветру и тут же ударило по его и без того расшатанным нервам.

Но он не умел говорить приятные слова, чтобы загладить вину...

В результате, в этот понедельник в Классе 2-10 произошло событие вселенского масштаба.

Ли Жань, мастер приходить ровно к звонку, явился на двадцать минут раньше!

Он и на прошлой неделе начал приходить заранее, но не более чем на пять минут.

— Чёрт... что-то не так. Надо срочно проверить новости. Если происходит что-то из ряда вон выходящее, значит, быть беде. Неужели конец света, и матушка-Земля вот-вот взорвётся? — ошарашенно произнёс Чжан Сы.

Он сложил ладони лодочкой и осторожно протянул их к лицу своего соседа по парте, Чжан Юдэ. Те, кто был в курсе, понимали, что он требует свои выигранные пятьдесят центов, но со стороны это выглядело так, будто он нищий, у которого нет даже миски для подаяний.

Чжан Сы пнул Чжан Юдэ ногой:

— Эй, мужик, гони деньги! Неудачник! Проспорил — плати, не будь тряпкой.

Затем, сменив гнев на милость, он дружелюбно обратился к Ли Жаню:

— А-Дай, что случилось?

Юноша достал из бокового сетчатого кармана рюкзака влажные салфетки и, делая вид, что очень занят, принялся протирать стол.

— Ничего...

До конца учебного года оставалось меньше двух недель. Не поздноато ли он решил взяться за ум?

Хотя он вошёл с задней двери почти бесшумно, все, кто уже был в классе, уставились на него с изумлением и недоумением. Ли Жань и сам начал сомневаться, стоило ли приходить так рано.

Но ведь Ци Чжи всегда приходит рано...

А у Ли Жаня был к нему вопрос.

Он продолжал протирать стол, постепенно расширяя зону уборки, и незаметно перешёл на половину одноклассника.

— Эй, вы! Хватит пялиться на моего соседа! Знаете же, что он стесняется. А ну-ка, все отвернулись! Предупреждаю, если продолжите, я начну ревновать и навалю каждому. И не говорите потом, что я не ценю нашу двухлетнюю дружбу, — Ци Чжи, оправившись от шока, с лучезарной улыбкой разрядил обстановку.

Подумаешь, пришёл один раз на двадцать минут раньше. Что тут такого?

Когда одноклассники перестали обращать внимание на заднюю парту, улыбка Ци Чжи слегка померкла, в его глазах промелькнула тень беспокойства. Он взял Ли Жаня за запястье, останавливая его.

— А-Жань, по дороге что-то случилось? — тихо спросил он.

Оставшись без пристального внимания, Ли Жань словно рыба, попавшая в воду, — задышал свободнее. Он инстинктивно отдернул руку и, слегка наклонившись вперёд, так же тихо ответил:

— Ничего не случилось. — Он немного помолчал, явно колеблясь. — Сосед, мне нужно у тебя кое-что спросить.

За два года все учителя и ученики, знавшие Ли Жаня, привыкли считать его не слишком сообразительным и донельзя педантичным.

Его честность граничила с абсурдом.

Внешность и характер существовали в разных вселенных.

Он устанавливал для себя правила и неукоснительно следовал им в течение долгого времени. Изменить что-то могли лишь непредвиденные обстоятельства.

Например, его привычка приходить ровно к звонку.

Он с невозмутимым видом придерживался этого ритуала два года, в любую погоду, и даже гордился этим.

Пока его не сбил какой-то торопыга, из-за чего он поцарапал дорогуший «Куллинан» и чуть не влез в огромные долги. Только тогда он понял, что всегда нужно иметь немного времени в запасе.

Никто из одноклассников не знал, что с ним произошло. Ли Жань был молчалив и не любил говорить ни о своих, ни о чужих делах.

Они знали лишь, что он, без лишних слов, начал приходить на пять минут раньше.

Самое главное, Ли Жань прекрасно осознавал свой интеллектуальный уровень. Было ли это из-за нелюбви к учёбе или по какой-то другой причине, но он знал, что он — глупый, и ему никогда не догнать своего соседа по парте. Поэтому он плыл по течению, никогда не подходил к учителям с вопросами и, конечно, не спрашивал ничего у Ци Чжи.

Одноклассники в шутку называли его А-Дай, и парень откликался, создавая видимость того, что он — часть их дружной компании. На самом же деле он всегда держался особняком.

Ему не были интересны другие, и он никогда ни о чём их не просил. Даже о такой мелочи, как подвинуть парту.

Он всегда решал свои проблемы сам.

Живя в гуще человеческого общества, он добровольно выбрал участь острова.

Можно представить, какой шок испытал Ци Чжи, услышав от Ли Жаня: «Мне нужно у тебя кое-что спросить».

А когда юноша, с трудом подбирая слова, запинаясь, но очень серьёзно изложил свою проблему — «как каждый день отправлять кому-то больше сообщений», — одноклассник почувствовал, что теряет связь с реальностью.

Он сжал руку в кулак и принялся постукивать большим пальцем по лбу, пытаясь разогнать туман в голове.

До урока было ещё время, и учитель не должен был прийти. Ли Жань с тревогой наблюдал, как Ци Чжи, словно одержимый, бормочет:

— Это неправда, это неправда, что вообще происходит...

Он испуганно прижался спиной к стене, выставив перед собой сжатые кулаки.

Явная оборонительная поза на случай, если Ци Чжи сойдёт с ума и попытается вцепиться ему в шею.

Он и сам не хотел спрашивать об этом товарища, это противоречило его жизненным принципам.

Но Ли Жань был в отчаянии. Где ему взять столько тем для разговоров с господином Чи?

«Чи Мо только и умеет, что ставить людей в неловкое положение».

Ци Чжи с самого начала старшей школы сменил множество подружек, и в умении общаться ему не было равных.

Найти тему для разговора для него — пара пустяков.

К тому же, несмотря на многочисленные романы, никто не называл его бабником. Он встречался только с одной девушкой за раз, не изменял, был щедр и при расставании всегда давал отступные. Ни одна из его бывших не сказала о нём дурного слова, все в один голос твердили, что он — отличный парень.

— Ли Жань, — серьёзно сказал Ци Чжи.

Ли Жань вздрогнул:

— А?

Ци Чжи открыл глаза.

— Ты что, влюбился?

На его лице не было и тени обычной шутливой беззаботности, оно стало даже каким-то строгим.

Увидев, в какой позе застыл юноша, Ци Чжи невольно усмехнулся.

Надо же быть таким забавным.

В прошлый раз его неосторожная фраза «тебе больше подходят парни» привела Ли Жаня в ярость, и Ци Чжи потом долго извинялся.

Хотя Ли Жань был отходчивым и быстро забывал обиды, его сосед, будучи человеком более чутким, решил в ближайшее время не отпускать рискованных шуток в его адрес.

Увидев на лице Ли Жаня неподдельное желание узнать, как отправлять больше сообщений, Ци Чжи нарочно спросил:

— Так ты просишь меня о помощи?

Все знали, что Ли Жань никогда ни о чём не просит.

— Да, помоги мне, — без колебаний ответил юноша. Оказывается, это совсем не сложно.

Подумав, он решил, что нужно сделать всё по правилам.

— Я угощу тебя обедом.

Ци Чжи: «...»

Кто его этому научил?!

Если бы Чи Мо узнал, что он не только научился просить о помощи, но и самостоятельно додумался до того, что за помощь нужно благодарить, он бы его, наверное, похвалил.

В обеденный перерыв Ли Жань пошёл в столовую. Обычно он ел один, но сегодня с ним был Ци Чжи, потому что он обещал его угостить.

Их школа занимала последние места в рейтинге успеваемости, но столовая считалась лучшей в городе. Об этом даже писали в газетах.

Директор говорил:

— Можно экономить на чём угодно, но не на желудках учеников и учителей.

Во время межшкольных олимпиад, когда учеников случайным образом распределяли по разным школам, те, кто попадал к ним, после обеда наотрез отказывались уходить.

Можань Кэцзи

В это же время в пентхаусе корпорации.

Чи Мо только что закончил совещание. Телефон дважды вибрировал.

Он достал его и посмотрел на экран.

Ли Жань прислал несколько фотографий.

Обед из школьной столовой.

Яркие, сочные цвета, идеальное сочетание мяса и овощей. Даже рис — зёрнышко к зёрнышку, пухлый и аппетитный. Край тарелки с палочками для еды придерживала изящная, бледная рука, случайно попавшая в кадр.

Аромат этого не слишком изысканного, но определённо вкусного обеда, казалось, просачивался сквозь экран, приковывая к себе взгляд.

В школьной столовой царил шум и гам.

Обычно Ци Чжи обедал со своей девушкой, а если её не было, то с той, за которой ухаживал в данный момент. Он приглашал Ли Жаня составить ему компанию, обещая ради этого пропустить свидание.

Но Ли Жань привык быть один.

Сегодня они впервые по-настоящему обедали вместе. Ци Чжи, отправив в рот пару ложек риса, молча наблюдал, как юноша фотографирует еду на телефон.

Судя по ракурсу, в кадр попало всё: и мясо, и овощи, и рис, и палочки для еды, и, возможно,

даже часть его руки.

Конечно, каждое блюдо было сфотографировано и крупным планом.

Сделав снимки, Ли Жань склонился над телефоном.

[5 изображений]

[Ли Жань: Господин Чи.]

[Ли Жань: Я обедаю.]

[Ли Жань: Вы уже закончили работать?]

[Ли Жань: Не забудьте пообедать.]

Ци Чжи не знал, что за нежности отправляет Ли Жань, и не спрашивал — это личное. Он снова поднёс миску ко рту и съел ещё несколько ложек риса, даже забыв про мясо.

Отправив сообщения, Ли Жань с довольным видом отложил телефон и уже готов был приступить к еде, как тот зажужжал, словно сумасшедший.

Звонил Чи Мо.

Юноша вздрогнул.

«Неужели и фотографировать свой обед нельзя?»

В столовой было слишком шумно, и он мог не расслышать собеседника. Ли Жань попросил Ци Чжи присмотреть за его едой, чтобы уборщица случайно не выбросила её, решив, что он уже поел.

Она бы отругала их за расточительство.

А парень никогда не выбрасывал еду.

Он вышел в коридор.

— ...Господин Чи?

— Что это за прыть сегодня в обед? Кто тебя научил? — холодно спросил Чи Мо.

— А?

— У кого ты просил помощи?

— ...У соседа по парте.

— У Ци Чжи? — Чи Мо усмехнулся.

Внизу по коридору в столовую бежали запоздавшие ученики — наверняка отличники, которые до последнего сидели над учебниками. Услышав имя, Ли Жань тут же перестал их разглядывать, удивлённо уставившись в стену.

— Откуда вы знаете?

Чи Мо не ответил.

— Ли Жань, ты меня поражаешь. Если чего-то не знаешь, почему не спросишь у меня? Это наше с тобой дело, — голос Чи Мо стал жёстким и ледяным. — Ты меня за пустое место держишь? После уроков приедешь ко мне.

<http://bllate.org/book/15969/1499206>